

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 3 / 2025, Vol. 8, Iss. 3 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

УДК 347.993"18"(47+57)

Из судебной практики в российской провинции в начале XX века: деятельность Калужского окружного суда по установлению личностей сбежавших арестантов

¹ Штепа А.В.,
¹ Фомин А.Д.,

¹ Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Аннотация: в статье анализируется дело 1903-1905 гг. о привлечении к уголовной ответственности арестанта, именовавшего себя Иваном Васильевичем Кудрявцевым за попытку убежать из Мосальской тюрьмы. Рассматриваются обстоятельства побега, выявляются причины и круг соучастников по делу, а также обстоятельства касаемые личности бежавшего. В статье анализируется механизм установки личности, способы выяснения обстоятельств, используемые на этапе предварительного следствия. Также рассмотрены способы доказывания виновности обвиняемого. Кроме того, в статье анализируется поведение обвиняемых. Характеризуется степень участия органов предварительного следствия, взаимодействие их с иными государственными органами, в частности с полицейскими управлениями. Помимо этого, авторы статьи анализируют решения судебной инстанций по данному делу, делается попытка объяснить мотивы решения.

Ключевые слова: Российская империя, Калужский окружной суд, Председатель окружного суда, члены окружного суда, Уголовное отделение окружного суда, судебный следователь, прокурор, Мосальская тюрьма, Устав уголовного судопроизводства, Уложение о наказании

Для цитирования: Штепа А.В., Фомин А.Д. Из судебной практики в российской провинции в начале XX века: деятельность Калужского окружного суда по установлению личностей сбежавших арестантов // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 3. С. 140 – 146.

Поступила в редакцию: 16 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 17 февраля, 2025 г.; Принята к публикации: 7 апреля 2025 г.

From judicial practice in the Russian province at the beginning of the 20th century: the activities of the Kaluga District Court to identify escaped prisoners

¹ Shstepa A.V.,
¹ Fomin A.D.,

¹ Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Abstract: the article analyzes the 1903-1905 case of the criminal prosecution of a prisoner who called himself Ivan Vasilyevich Kudryavtsev for trying to escape from the Mosalsky prison. The circumstances of the escape are considered, the reasons and the circle of accomplices in the case are revealed, as well as the circumstances surrounding the identity of the fugitive. The article analyzes the mechanism of identification, the methods of clarifying the circumstances used at the stage of the preliminary investigation. The ways of proving the guilt of the accused are also considered. In addition, the article analyzes the behavior of the accused. The degree of participation of the preliminary investigation bodies and their interaction with other state bodies, in particular with police departments,

is characterized. In addition, the authors of the article analyze the decisions of the court in this case, an attempt is made to explain the motives of the decision.

Keywords: the Russian Empire, Kaluga District Court, Chairman of the District Court, members of the District Court, Criminal Division of the District Court, judicial investigator, Prosecutor, Mosalsk City Prison, Statute of Criminal Procedure, Sentenc

For citation: Shtepa A.V., Fomin A.D. From judicial practice in the Russian province at the beginning of the 20th century: the activities of the Kaluga District Court to identify escaped prisoners. Historical Bulletin. 2025. 8 (3). P. 140 – 146.

The article was submitted: December 16, 2024; Approved after reviewing: February 17, 2025; Accepted for publication: April 7, 2025.

Введение

Для привлечения лиц к уголовной ответственности необходимо выяснить целый ряд обстоятельств касательно целей и способов совершения преступления, а также личности самих обвиняемых. В пореформенный и последующие периоды в Российской империи особые трудности вызывало выяснения личности обвиняемых, так как нередко обвиняемые называли себя чужими именами, пытались тем самым запутать следствие и утаить достоверные данные о своей личности. В 1862-1914 гг. было много лиц, занимавшихся бродяжничеством, за это полагалась выдворение в Сибирь. По пути в места выдворения лица знакомились друг с другом, получая необходимую информацию о личности других людей, которую они в дальнейшем могли использовать при совершении новых преступлений. Поэтому у правоохранительных органов возникали трудности при выяснении личности обвиняемых, а также трудности с проверкой полученных данных при допросах. В данной работе рассматривается дело, которое вызвало значительные трудности, связанные с выяснением личности обвиняемого, а также поиску лиц, скрывшихся от правосудия.

Материалы и методы исследований

В данной статье изучаются обстоятельства дела, связанные с побегом арестантов из тюрьмы г. Мосальска Калужской губернии, и установлением их личностей, потребовавшие тщательного анализа со стороны судебных органов в лице Калужского окружного суда в 1904-1905 гг. В работе используются архивный материал из фонда б «Калужский Окружной суд Московской судебной палаты» Государственного архива Калужской области (ГАКО). Нужно сказать, что окружные суды учреждены на основании именного указа «Об учреждении судебных установлений и о судебных уставах» от 20 ноября 1864 г. для разбора уголовных и гражданских дел всех сословий [9] и упразднена на основании декрета СНК от 24 ноября 1917 г. «О суде».

Окружным судам было подсудно большинство дел, отнесенных к компетенции общих судебных установлений. К их основным полномочиям относились рассмотрение уголовных и гражданских дел по первой инстанции. Иногда окружным судам приходилось выступать в роли второй инстанции по отношению к съездам мировых судей и проверять законность выносившихся ими судебных решений. При рассмотрении дел проводилось предварительное следствие, которое располагалось совместно с окружным судом и функционировало в тесном контакте с полицией. Судебный следователь мог поручить полиции производство дознания, сбор необходимых сведений [1, с. 12].

Указанный фонд включает в себя журналы судебных заседаний, дела по обвинению крестьян в побегах из тюрем, ведомости о движении гражданских и уголовных дел окружного суда и др. Благодаря данному фонду удалось восстановить картину описываемых событий, рассмотреть историю движения дела, а также изучить процесс сбора доказательств, применяемых в рамках рассмотренного дела.

Методологической основой исследования являются принципы историзма, научной достоверности и объективности. Принцип историзма позволяет изучать судебную власть в конкретно-исторической обстановке 1903-1905 гг. и во взаимной связи и взаимообусловленности с общими процессами развития России. На основе принципа научной достоверности и объективности осуществлен анализ корпуса исторических источников и сделаны выводы исследования. С опорой на принцип системности рассматривалась судебная система, институты которой составляли первичные элементы и связи. Наибольшее отражение в работе получил историко-писательный метод, благодаря ему могут быть освещены события и процессы, имевшие место в истории судебной власти в Калужской губернии.

Результаты и обсуждения

Весной 1904 г. в Калужском окружном суде по предложению товарища Прокурора этого суда было предложено к рассмотрению довольно любопытное, по ряду вскрывшихся обстоятельств дела, связанное с совершением в ноябре 1903 г. двумя арестантами побега из Мосальской тюрьмы (Мосальск – уездный город Калужской губернии – прим. Авт.).

Нужно сказать, что централизация управления местами заключения в России была осуществлена в 1879 г. с учреждением Главного тюремного управления (ГТУ) в составе МВД, которому были подведомствены все места заключения, как общеуголовные, так и политические. К началу XX столетия в ведении ГТУ находилось 895 тюрем. Губернские (на 150-200 чел.) и уездные тюрьмы (создавались на два-три уезда с количеством мест на 20-70 чел.) являлись преобладающим видом мест лишения свободы в преобразованной России [6, с. 29, 302].

Что касается статистики побегов из российских тюрем, то по данным современных исследователей, в 1903 г. их было 1235. Большинство побегов в годы, близкие к исследуемому периоду, было совершено из тюрем общего устройства, а также из тюрем, предназначенных для проведения пересыльных мероприятий, в которых арестанты находились временно (в 1906 г. таких побегов было 2586). Из исправительных арестантских отделений и каторжных тюрем (временных и постоянных) в 1906 г. сбежало по России 438 человек [10, с. 400, 401]. Из сбежавших в 1906 г. 3231 арестанта, было задержано 1 262 (39 % – подсчёт наш – Авт.).

Итак, в ходе следствия было установлено, что один из сбежавших в ночь на 10 ноября 1903 г. из общей камеры Мосальской тюрьмы арестант, именовал себя Иваном Кудрявцевым, другим арестантом был Варлам Панкратов [3, л. 3].

Согласно сохранившимся материалам судебного разбирательства для выяснения всех обстоятельств по делу судебным следователем Калужского окружного суда 1 участка Мосальского уезда в присутствии начальника тюрьмы И.М. Ченкольского, старшего надзирателя П. А. Грачёва был произведен осмотр тюрьмы. В ходе осмотра было установлено, что камера № 3, в которой сбежавшие содержались вместе с другими арестантами, располагалась в конце коридора [3, лл. 4–6]. В материалах дела обнаружен план Мосальской тюрьмы [3, лл. 37-37об.] и одно вещественное доказательство – лента от контрольных часов Мосальской тюрьмы.

Из обвинительного акта прокурора известно, что один из арестантов, именовавший себя И.В.

Кудрявцевым, «по соглашению и совокупными силами» с другим арестантом Варламом Панкратовым между 11 и 12 часами ночи 10 ноября 1903 г. выставили замазанную тестом зимнюю раму в одном из окон камеры, разогнули при помощи доски от нар железную решётку окна и, приподняв на запертую нижнюю половину его летней рамы, проникли в тюремный двор. Достав из бани доску, подставив её к тюремной ограде, Панкратов перелез через ограду и скрылся. Кудрявцев же не успел перелезть, будучи замечен стражей, и был задержан на тюремном дворе. Привлечённый предварительным следствием по этому делу в качестве обвиняемого, И.В. Кудрявцев признал себя виновным в содеянном [3, лл. 5-7].

Следует подчеркнуть, что в задачу предварительного следствия входило выяснение, как это не покажется парадоксальным, личности обвиняемого, пойманного при неудачной попытке побега. При производстве такого рода дел всегда вставал вопрос о том, действительно ли обвиняемый является тем лицом, за которое он себя выдаёт. Известно, что в исследуемый период времени арестанты нередко обменивались удостоверениями, по которым определялась личность, а иногда просто услышав в общей камере инициалы и место жительство другого заключенного, заявляли о потере документов, выдавая себя за другого. Если удавалось выяснить различные подробности из жизни «коллег» – арестантов, то вероятность успеха такого рода обмана значительно возрастила.

Задача по выяснению личности обвиняемого была возложена на судебного следователя 1 участка Мосальского уезда. На первом допросе обвиняемый назвал себя Иваном Васильевичем Кудрявцевым [3, лл. 47-50], однако уже на втором допросе пойманный беглец признался, что он на самом деле является Харитоном Егоровичем Михалиным [лл. 69-70].

При выяснении данного обстоятельства в рамках предварительного следствия было установлено, что в июне 1903 г. в Чите был задержан неизвестный человек, называвшийся мещанином г. Мосальска Калужской губернии Алексеем Козловым, при котором было удостоверение № 738, выданное 20 февраля 1903 г. приставом 4-го стана Томского уезда. Человек, именуемый Козловым, без дополнительной проверки личности был отправлен этапом на место приписки в г. Мосальск, но по прибытии туда оказалось, что в числе мосальских мещан он не значится. Судебному следователю Козлов объяснил, что он на самом деле поселенец Балаганского уезда Каменской волости Иркутской губернии Иван Васильевич Кудрявцев,

а удостоверение № 738, предъявленное им в Чите подложное.

Ввиду выявленных обстоятельств против Кудрявцева, выдавшего себя за Козлова, было выдвинуто обвинение в проживании под чужим именем и с «подложенным видом», то есть в преступлении, предусмотренном ст. 977 «Уложения о наказании» [7, с. 205]. За что он подлежал аресту по 1-й степени (ст. 39 «Уложения о наказании») сроком от 3 недель до трёх месяцев [7, с. 12].

В следствие этого, Читинское городское полицейское управление, руководствуясь ст. 40 и ст. 41 Устава уголовного судопроизводства [8, с. 113, 114], а также указанными ст. 39 и ст. 977 «Уложения о наказании» [7, с. 205], постановило: «дознание дальнейшем производством прекратить и поселенца Ивана Кудрявцева за проживание с подложным видом заключить под арест на 1 месяц с употреблением на городских работах, но не приводя в исполнение в месте с дознанием, препроводить для приложения к делу в Калужский окружной суд» [3, л. 22].

Так именуемый себя изначально Козловым, И.В. Кудрявцев из Читы переместился в Мосальск. Как было показано обратно в Читу его отправлять не стали, а поместили в Мосальскую тюрьму, из которой он попытался сбежать, и где находился до рассмотрения дела о подлоге документов.

В рамках производства предварительного следствия уже по делу о побеге из Мосальской тюрьмы на основании представления прокурором суду дела № 2739 от 6 апреля 1904 г. было дополнительно установлено, что обвиняемый в побеге Иван Кудрявцев является бывшим крестьянином дер. Абелей Детчинской волости Малоярославецкого уезда Харитоном Егоровичем Михалиным, ранее сосланным за бродяжничество по приговору Калужского окружного суда от 6 октября 1888 г. в Бичурскую волость Верхнеудинского уезда Забайкальской области.

В ходе предварительного следствия выяснилось, что Харитон Михалин бежал с места поселения, был пойман и приговорён сибирскими местами (Сибирские места – органы судебной системе Сибири, созданные в результате реформы 1822 г., связанные, например, с объединением тобольских палат уголовного и гражданского суда в единое учреждение – губернский суд; закрытием совестных судов Тобольской, Томской и Иркутской в губерниях, дела которых передавались в губернские суды. См.: [5, с. 17].) в 1898 г. к каторжным работам в Минусинском округе. После их отбытия он вновь бежал в г. Читу, где и был задержан в июне 1903 г., выдав себя за мещанина Козлова из г. Мосальска, а затем и за Ивана

Кудрявцева, когда обнаружился подлог с фамилией «Козлов».

Полученные сведения были проверены судебным следователем и подтверждены женой Харитона Михалина и пятью крестьянами деревни Абелей [3, л. 27]. Таким образом, Михалин дважды пытался выдать себя за других людей, тем самым запутывая следствие. Изначально в Чите он по поддельным документам выдал себя за мещанина Козлова, а потом уже по прибытии в Мосальск начал именоваться Иваном Васильевичем Кудрявцевым

Не стоит забывать, что перед следствием стояла задача разыскать второго сбежавшего губернской власти «Калужских губернских ведомостях» арестанта. Из архивных материалов видно, что арестант Панкратов не был разыскан, хотя информация о розыске была помещена 18 ноября 1903 г. в официальном печатном органе [4]. Необходимые распоряжения о розыске арестанта были разосланы в ближайшие к Калуге губернские центры.

Только практически через два года после начала следствия по делу о побеге из Мосальской тюрьмы, были выявлены факты, проливающие свет на дальнейшую судьбу сбежавшего арестанта. 6 сентября 1905 г. в распорядительном заседании по уголовному отделению Калужским окружным судом в составе: председательствующий – товарищ Председателя А.П. Курчинский, члены суда: В.Р. Самарцев, А.Н. Обнинский, при участии прокурора И.С. Данилова и помощника секретаря М.Я. Зверьева была заслушана переписка о смерти (№ 7188) Варлама Панкратова, бывшего крестьянина дер. Люболово Луневской волости Мосальского уезда, лишённого по суду всех прав состояния, и приговорённого к каторжным работам.

Во время заседания суда было сообщено, что в отношении Панкратова возбуждалось уголовное преследование по обвинению его в преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 309 «Уложения о наказаниях» [7, с. 77], но, несмотря на принятые меры, Панкратов разыскан не был. Из поступившей от прокурора Калужского окружного суда переписки усматривается, что 21 мая 1904 г. в Бологовскую больницу Валдайского уезда Новгородской губернии был доставлен упавший с поезда человек с паспортом на имя крестьянина дер. Люболово Азария Ивановича Панкратова, который, как видно из метрической справки Бологовской Покровской церкви (взорвана в 1932 г. – прим. Авт.), 28 мая умер от воспаления мозговых оболочек. До знанием было установлено, что этот человек по приметам имел сходство со сбежавшим из тюрьмы Варлаамом Ивановичем Панкратовым и что последний в ночь на 16 мая 1904 г. был у себя в род-

ном селе и похитил паспорт своего родного брата Азария Панкратова. Следствие пришло к заключению, что похороненный в с. Бологое (ныне г. Бологое, районный центр Тверской области – прим. Авт.) под именем Азария Ивановича Панкратова был в действительности его брат Варлаам Иванович Панкратов, на основании чего возбужденное против В.И. Панкратова уголовное преследование в силу п. 1, ст. 16 Устава уголовного суда было прекращено в связи со смертью обвиняемого [8, с. 42], а судебные издержки по делу, согласно ст. 976 того же Устава возмещены за счёт казны [8, с. 889]. Заключение прокурора окружного суда о прекращении производства в отношении Панкратова в архивных материалах сохранилось [3, лл. 29-30].

После выяснения обстоятельств, раскрывающих судьбу бежавшего, следовало предъявить наказание пойманному арестанту – Харитону Егоровичу Михалину. Необходимо подчеркнуть, что на основании ст. 201 Устава уголовного судопроизводства дело о не сумевшем сбежать из тюрьмы обвиняемом Х.Е. Михалине, именовавшем себя Иваном Кудрявцевым, подлежало рассмотрению Калужским окружным судом с участием присяжных заседателей [8, с. 313].

Содержание обвинительного акта [3, л. 7] говорит нам о том, что Х. Михалин обвинялся по ст. 309 «Уложения о наказаниях», согласно которому с случаях, «когда бежавшие из заключения не употребили никакого насилия против стражи», они должны быть подвергнуты: «лишению всех особых, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ и отдаче в исправительные арестантские отделения на время от пяти до шести лет» [7, с. 77].

Однако правовая коллизия заключалась в том, что окружной суд уже подвергал данного обвиняемого приговором в 1888 г. к лишению всех «особых, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ» и повторно применить эту санкцию суд уже не мог. Тем не менее, судом было установлено, что Х.Е. Михалин признан виновным в покушении на преступление и согласно ст. 114 «Уложения о наказаниях» окружной суд нашёл справедливым понизить это наказание на четыре степени и назначить наказание по степени 3 ст. 31 «Уложения о наказаниях» в самой нижней мере, в

виде отбытия двух с половиной лет в исправительном арестантском отделении [7, с. 11]. Но в силу п. 13 ст. 19 Всемилостивейшего Манифеста императора Николая II от 11 августа 1904 г. наказание должно было быть сокращено на одну треть и Михалин получил ещё более лёгкое наказание в виде одного 1 года и 8 месяцев содержания в арестантском отделении [3, лл. 80-81].

Выводы

Перед судебным следователем, товарищем прокурора Калужского окружного суда, членами окружного суда, а также председательствующим в окружном суде состояла непростая задача, заключающаяся в выяснении целого ряда обстоятельств по рассматриваемому делу, связанных с выяснением личностей сбежавших арестантов Мосальской тюрьмы. Рассмотрение дела закончилось вынесением обвинительного приговора для лица, которое было задержано при попытке побега и чьё настоящее имя – Харитон Егорович Михалин, несмотря на две попытки выдать себя за других людей, будучи осужденным ранее за бродяжничество, было установлено. В отношении лица, которому удалось скрыться во время совершения побега из тюрьмы – Варлаама Ивановича Панкратова следствие было прекращено, когда выяснились обстоятельства его гибели в мае 1904 г. несмотря на то, что он тоже пытался запутать следствие, выкрав паспорт своего родного брата Азария. Те действия, которые принимались всеми участниками судебного дела говорят о надлежащим исполнении ими своих обязанностей. Важно подчеркнуть, что построение причинно-следственных связей связанных с мотивами противоправных действий и выяснением личностей правонарушителей, является одной из основных задач правосудия, поскольку именно на основании данных сведений выносится итоговое решение и применяются меры принуждения.

Суд при вынесении приговора подробно изучил все обстоятельства произошедшего, в том числе и ранее вынесенные судебные решения в отношении обвиняемых, истинные имена и фамилии которых были установлены. Благодаря этому, Калужский окружной суд в данном конкретном случае при вынесении решения исходил из проверенных данных, тем самым делая приговор справедливым и обоснованным.

Список источников

1. Ванькина Е.А. Организация и деятельность окружного суда в провинциях Российской империи // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 11. Ч. 2. С. 11 – 16.
2. Высочайший манифест 11 августа 1904 года: С приложением разъяснительного очерка о применении Манифеста уголовными судами на основании решений Правительствующего Сената. СПб: кн. скл. «Юридическая помощь», 1904. 50 с.
3. Государственный архив Калужской области. Ф. 6. Оп. 3. Т. 4. Д. 2539.
4. Калужские губернские ведомости. 1903. № 118. 18 ноября.
5. Крестьянников Е.А. Правосудие в Западной Сибири (XIX – начало XX в.): реформы, чиновники, учреждения: монография. –юмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2018. 240 с.
6. Пертли Л.Ф. Тюремная политика Российской империи (1879-1917 годы) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 9. С. 29 – 35.
7. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Издание 1885 года, со включением статей по Продолжениям 1912, 1913 и 1914 годов [Ч]. 1; [Ч]. 2: Уголовное уложение: (статьи, введенные в действие). Издание 1909 года, со включением статей по Продолжениям 1912 и 1913 годов. Пг., 1916. 521 с.
8. Устав уголовного судопроизводства: С позднейшими узаконениями, законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и циркуляра Министерства юстиции / Сост. исполняющим обязанности обер-секретаря Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената М. Шрамченко и юрисконсультом Министерства юстиции В. Ширковым. 4-е изд. (Свод законов Российской империи. Т. 16, ч. 1, изд. 1892 г. и по продолжению 1906 г.). СПб.: Н.К. Мартынов, 1909. [4], LXXII, 1192 с.
9. Учреждение судебных установлений от 20 Ноября 1864 года // Конституция РФ: правовой портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3450/> (дата обращения 24.01.2024)
10. Шурухнов Н.Г. Побеги арестантов-осужденных, другие правонарушения в пенитенциарных учреждениях: взгляд через столетие Шурухнов // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28 (1-4). № 3. С. 399 – 409. DOI: 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.399-409

References

1. Van'kina E.A. Organization and activities of the district court in the provinces of the Russian Empire. Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities. 2023. No. 11. Part 2. P. 11 – 16.
2. The Imperial Manifesto of August 11, 1904: With the appendix of an explanatory essay on the application of the Manifesto by criminal courts based on the decisions of the Governing Senate. St. Petersburg: book. collection "Legal assistance", 1904. 50 p.
3. State Archives of the Kaluga Region. F. 6. Op. 3. T. 4. D. 2539.
4. Kaluga Provincial Gazette. 1903. No. 118. November 18.
5. Krestyannikov E.A. Justice in Western Siberia (19th – early 20th centuries): reforms, officials, institutions: monograph. –yumen: Tyumen State University Publishing House, 2018. 240 p.
6. Pertli L.F. Prison policy of the Russian Empire (1879-1917). Bulletin of the criminal-executive system. 2018. No. 9. P. 29 – 35.
7. Code of criminal and correctional punishments. Edition of 1885, with the inclusion of articles on the Continuations of 1912, 1913 and 1914 [Ч]. 1; [Ч]. 2: Criminal Code: (articles put into effect). Edition of 1909, with the inclusion of articles on the Continuations of 1912 and 1913. Pg., 1916. 521 p.
8. The Charter of Criminal Procedure: With Later Legislations, Legislative Motivations, Explanations of the Governing Senate and the Circular of the Ministry of Justice. Comp. by Acting Chief Secretary of the Criminal Cassation Department of the Governing Senate M. Shramchenko and Legal Adviser of the Ministry of Justice V. Shirkov. 4th ed. (Code of Laws of the Russian Empire. Vol. 16, Part 1, 1892 edition and continuation of 1906). St. Petersburg: N.K. Martynov, 1909. [4], LXXII, 1192 p.
9. The Establishment of Judicial Establishments of November 20, 1864. Constitution of the Russian Federation: Legal Portal. [Electronic resource]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3450/> (date of access 01/24/2024)
10. Shurukhnov N.G. Escapes of convicted prisoners, other offenses in penitentiary institutions: a look through the century Shurukhnov. Man: crime and punishment. 2020. Vol. 28 (1-4). No. 3. P. 399 – 409. DOI: 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.399-409

Информация об авторах

Штепа А.В., кандидат исторических наук, доцент, Институт истории и права, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, a-v-stepa@yandex.ru

Фомин А.Д., аспирант, Институт истории и права, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

© Штепа А.В., Фомин А.Д., 2025